

Проблемы современного русского языка

Художественное «обаяние» канцеляризма: *ненужное зачеркнуть*

Татьяна Семеновна Садова, Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург), tatsad_90@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170017977-3

Аннотация: В статье рассматривается использование канцелярского клише императивной семантики *ненужное зачеркнуть* (*нужное подчеркнуть*), принадлежащего официально-деловому стилю, в художественной литературе и публицистике. Предполагается заимствованный характер этого канцеляризма (из немецкого делопроизводства), рассматриваются особенности его функционирования в системе деловой фразеологии русского языка. Прослеживается история его внедрения в русский художественный текст с первой трети XX по XXI в., анализируются текстовые функции этой формулы в разножанровых текстах художественной и публицистической литературы — как собственно поэтические, так и pragматические. На примере истории одного клише-канцеляризма предпринимается попытка взглянуть на взаимопроникновение стилей как на закономерный процесс в рассматриваемую эпоху. Императивная семантика, лаконичность и ясность канцелярского клише *ненужное зачеркнуть* (*нужное подчеркнуть*) оказались вос требованы художественным текстом как социально значимый речевой факт, при этом создающий диалоговый тип литературного повествования. Поэтический потенциал русской канцелярской фразеологии пока не осмыслен системно, хотя закономерность ее проникновения в язык художественной литературы очевидна и, безусловно, стилистически и pragматически мотивирована. Термины «клише», «канцелярская формула», «канцеляризм» в статье используются как синонимы, поскольку

статус устойчивых сочетаний делового стиля в рамках теоретической фразеологии окончательно не определен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деловой стиль, императивная семантика, история канцеляризма, стилистическое заимствование

для цитирования: Садова Т. С. Художественное «обаяние» канцеляризма: *ненужное зачеркнуть* // Русская речь. 2021. № 6. С. 69–76. DOI: 10.31857/S013161170017977-3.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ [проект 20-012-00338].

Issues of Modern Russian Language

Poetic “Charm” of Bureaucratic Cliché: *Nenuzhnoe Zacherknut’*

Tatiana S. Sadova, St. Petersburg State University (Russia, St. Petersburg), tatsad_90@mail.ru

ABSTRACT: The paper deals with stylistic transition of a bureaucratic imperative cliché *nenuzhnoe zacherknut’* [‘strike out whichever is not applicable’] (*nuzhnoe podcherknut’* [‘underline whichever is applicable’]) from the official style to fiction and journalism. The author asserts that this kantselaryizm (bureaucratic cliché) was initially borrowed from German paperwork practice and examines the features of its functioning in the system of official phraseology of the Russian language. The history of introduction of this formula into the Russian literary texts is followed from the first third of the 20th to the 21st century, its textual functions, both poetic and pragmatic, are analyzed in various genres of fiction and journalistic texts. Based on the example of the history of this cliché-kantselaryizm, an attempt is made to view interpenetration of styles as a natural process during the examined era. The imperative semantics, laconicism and clarity of the official clichés *nenuzhnoe zacherknut’* (*nuzhnoe podcherknut’*) have turned out to be relevant for fiction texts as socially significant speech facts, which at the

same time create a dialogue-based type of literary narration. The poetic potential of Russian bureaucratic phraseology has not yet been systematically investigated, although the pattern of its penetration into the language of fiction is obvious and both stylistically and pragmatically motivated. The terms “cliché”, “bureaucratic formula”, “kantselyarizm” are used in the article as synonyms since the status of stable combinations of the official style has not been conclusively determined within the framework of theoretical phraseology.

KEYWORDS: official style, imperative semantics, bureaucratic cliché, stylistic borrowing

FOR CITATION: Sadova T. S. Poetic “Charm” of Bureaucratic Cliché: *Nenuzhnoe Zacherknut’*. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2021. No. 6. Pp. 69–76.
DOI: 10.31857/S013161170017977-3.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project 20-012-00338).

Канцелярские речевые штампы, клише, устойчивые сочетания имеют свою — порой весьма самобытную — историю. Хорошо известная формула письменной деловой речи, выраженная инфинитивным предложением с императивной модальностью «ненужное зачеркнуть», а также его «положительный» вариант «нужное подчеркнуть» появились в русском делопроизводстве, если верить первым фиксациям в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), не ранее 20-х гг. XX в.

Интересна не только и не столько конкретная судьба этого клише с заглавным компонентом «зачеркнуть», сколько его употребление в стилистически чужеродной среде как показательный пример проникновения канцелярского слога в художественную речь, несмотря на то, что деловая и художественная речь обычно жестко противопоставляются друг другу по ряду существенных языковых признаков.

И все же взаимопроникновение стилей литературного языка в процессе его исторического развития — дело неизбежное и весьма продуктивное для целого ряда функций, которые возникают у стилистически маркированного элемента в заимствующем его стиле.

А потом все разбежались кто куда: Виктор и Слава занимаются арабским, Алик спит, Бен хворает зубами, Серенький [В. Труфелев] играет в шахматы, Юра и Лена [Бородин] решают какие-то проблемы, Сережа

[Мошков] читает умную книжку по биологии, экономике, социологии, философии (**ненужное зачеркнуть**), Ян дематериализовался, а я вот дописываю письмо (Ю. Даниэль. Письма из заключения. 1966–1970)¹.

Большой талант в науке — такая же редкость, как большие таланты иного рода, они рождаются в пропорции, определяемой Всевышним или Природой (**ненужное зачеркнуть**), а науке пока неизвестной (Г. Горелик. Послесловие: между прошлым и будущим. Кризис фундаментальной науки? // Знание — сила. 2013).

Заметим, что рассматриваемый канцеляризм в приведенных (и многих других) случаях заимствуется целиком, без изменения лексико-грамматического состава; даже скобки, обычно сопровождающие это сочетание в документах анкетного типа, остаются на месте.

Очевидно, что канцеляризм «ненужное зачеркнуть» / «нужное подчеркнуть» используется в ситуации выбора, при котором пишущему предлагается либо **вычеркнуть ненужное**, либо **подчеркнуть нужное**.

В деловом тексте, прежде всего анкетного жанра, основная функция этого клише — максимально точно определить социальные и «статусные параметры» лица, первоначально выступающего в роли адресата этого текста. Незримый же адресант, вступая с ним в диалог, предлагает заранее подготовленные фразы-характеристики, одну из которых данному лицу необходимо выбрать и, следовательно, присвоить. Происходит неизбежная смена ролей: адресат текста по мере исполнения императива «зачеркнуть» или «подчеркнуть» предложенные фразы изначально не-своего текста, присваивая одну из них, становится автором текста. Затем он подписывает его, закрепляя таким образом «приобретенное» авторство собственным именем.

В художественном тексте в ситуацию выбора, помимо героя произведения, вовлекается читатель, который становится полноправным участником события: инфинитив «зачеркнуть» своей повелительной силой обращен и к нему. Как следствие, формируется внутренняя диалогичность художественного текста, при этом неизбежно размывается изначальная функция уточнения формулы «нужное / ненужное зачеркнуть / подчеркнуть», ее употребление подчиняется художественной задаче произведения, максимально типизированной и эстетически нагруженной.

Принимая пару канцеляризмов (**ненужное зачеркнуть** и **нужное подчеркнуть**) за два варианта одного канцелярского клише с императивной семантикой, следует отметить, что содержательная разница между ними весьма существенна.

¹ Примеры из художественной литературы, приведенные в работе, были взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Инфинитив «зачеркнуть» (благодаря приставке предела действия *за-*) семантически более тяготеет к эмоционально нагруженным контекстам: *зачеркнуть* — означает ‘уничтожить что-л. написанное’ [Евгеньева (ред.) 1981–1984], в то время как *подчеркнуть* — это всего лишь ‘выделить нужное из множества других’ [Евгеньева (ред.) 1981–1984].

Иными словами, «ненужное зачеркнуть» — это полное удаление, в том числе графическое, неподходящих вариантов, в то время как «нужное подчеркнуть» — это лишь выделенный выбор без уничтожения других, но возможных вариантов. Неслучайно в границах первого фразеологизма развивается компонентная синонимия с участием прилагательного *лишний*: «лишнее зачеркнуть». Сглаживается категорично отвергаемый характер «зачеркнутого»: *ненужное* оказывается попросту *лишним*, т. е. согласно словарному определению ‘превышающим нужное, избыточным’ [Евгеньева (ред.) 1981–1984].

В художественных текстах рассматриваемый канцеляризм получает своеобразное поэтическое развитие, проявляющееся как в структуре, так и лексическом варьировании устойчивого сочетания. Помимо появления изоморфных компонентов внутри фразеологизма (*ненужное* — *лишнее*; *нужное* — *необходимое*), он становится и проницаемым, и распространяемым. Авторы таких текстов словно провоцируют консерватизм канцелярской формулы, нарушая его целостность. Чаще всего такие приемы наблюдаются в иронических контекстах, нередко создающих «игровую ситуацию»:

Лебедь Лев Наумович — старший научный сотрудник почечуевского музея-заповедника, филолог-литературовед, еврей и русский интеллигент. Лишнее, как говорится, зачеркнуть. Убеждений он придерживается в общем-то либеральных, а в подпитии объявляет себя анархистом-кропоткинцем (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени. 2008).

Механический или вполне осознанный выбор (и героя, и читателя), спровоцированный устойчивой императивной конструкцией, создает особое нарративное напряжение текста, а «душный» канцелярский источник, откуда она явилась, — ситуацию деловитого и, что важно, (как бы) непредвзятого, объективного предпочтения одного варианта оставшимся. Возможно, эта функциональная двойственность канцеляризма *ненужное подчеркнуть* и привлекает писателей, тем более что прием «стилистического контраста» нередко используется в художественной речи, часто выражая «стремление автора через стилистический узор языкового повествования передать глубинные смыслы эстетической концепции произведения» [Данилевская 2003: 485].

Следует признать, что прилагательное *нужный* (и его антонимическая пара *ненужный*) имеет оттенок разговорности в противоположность книжному *необходимый*; это тонко чувствуют писатели и хорошие журналисты, поэтому в ряде художественных текстов мена прилагательного «нужный» на «необходимый» вовсе не случайна: *Мотивировки поведения «Голоса»: жалость, страх, презрение, сочувствие, боль. Необходимое – подчеркнуть* (Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов». 1997).

Зачеркнуть и *подчеркнуть*, в свою очередь, — глаголы с изначально книжной «пропиской», поскольку содержательно они связаны с письменным текстом: только на письме можно что-либо *зачеркнуть* в прямом значении этого слова. Есть основания полагать, что первична формула «ненужное зачеркнуть», что это семантическая калька с немецкого канцелярского фразеологизма *Unzutreffendes streichen*, вероятно, заимствованного русским деловым языком в 20-е гг. XX в., в пору бурного развития нового советского делопроизводства [Кузнецова, Санкина, Быкова 2001: 20–24]. «Положительный» вариант (*«нужное подчеркнуть»*) становится своеобразным ему антиподом в официальных бумагах, и прежде всего в жанрах «опросного» типа — анкетах, листах переписи и др.

В документах XIX в., если судить по известным справочникам и пособиям по деловой речи того времени [Магницкий 1835; Русаков 1839; Наливкин 1847; Стояновский 1852; Варадинов 1857 и др.], ситуация выбора в формуларных документах была представлена в виде однородных перечислений с разделительным союзом *или / либо*: *<образец оформления свидетельских показаний> онъ показалъ, что утвѣрждаетъ ихъ во всей силѣ, безъ всякой отмѣны и дополнѣнія (или показалъ, что утвѣрдить ихъ не можетъ потому-то, или дополнилъ то-то)* [Стояновский 1852: 274]. Если учесть, что в те времена канцелярские формуляры типографским способом не множили, то такая форма выбора кажется вполне оправданной.

Национализация типографий и активное их развитие в 20-е гг. XX в. позволили советской канцелярии упростить письменный диалог (условно) государства с гражданином. Огромными тиражами выпускались готовые формуляры, в которых искомый вариант ответа на вопрос пропечатывался сразу (эта практика сохранилась доныне). Следовало лишь зачеркнуть или подчеркнуть подходящий ответ, иногда не столько правдивый, сколько верный по идеологическим, этическим или иным «осторожным» соображениям. Поэтому этот вариант был действительно **нужен** — в прямом и самом обыденном значении этого стилистически маркированного слова. В художественных текстах такие ситуации **нужного выбора** также создают весьма реалистические картины.

Шура разъясняет мне вполголоса, что спор закрутился вокруг пятого вопроса анкеты: «Если вы не имеете детей, то по какой причине: медицинские

показания, материально-бытовые условия, семейное положение, личные соображения и пр. (нужное подчеркнуть)». Я не понимаю, зачем спорить, когда каждая может отвести вопрос, подчеркнув «личные соображения» (Н. Баранская. Неделя как неделя. 1969).

Категоричность «ненужного», динамичность инфинитивных императивов «подчеркнуть» и «зачеркнуть», их бытовая и повседневная понятность обеспечивают этому канцеляризму активную жизнь и в современном художественном тексте (на каждый из рассматриваемых вариантов клише — более 50 документов в основном подкорпусе НКРЯ). Вторгаясь в художественный текст, деловой штамп не разрушает его своей стилистической противоположностью, но, напротив, укрупняет художественную значимость текста (если она есть), организует диалог с читателем в известных ему (читателю) речевых формах.

Источники

Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/mas>

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Литература

Варадинов Н. В. Делопроизводство, или Теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел: в 2 т. СПб.: В типографии Якова Трея, 1857. 354 с.

Данилевская Н. В. Стилистический контраст // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 483–487.

Кузнецова Т. В., Санкина Л. В., Быкова Т. А. Делопроизводство: Учебник для вузов / под ред. Т. В. Кузнецовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 359 с.

Магницкий М. Краткое руководство по дѣловой и государственной словесности для чиновниковъ, вступающихъ въ службу. М.: Тип. Лазаревыхъ, 1835. 120 с.

Наливкин Ф. Руководство къ сочиненію писемъ и дѣловыхъ бумагъ съ образцами: в 2 ч. М.: Тип. Семена, 1847. 1 ч. – 135 с.; 2 ч. – 260 с.

Русаков Ф. Канцелярский самоучитель, или Краткое руководство къ познанію дѣлопроизводства присутственныхъ мѣсть. М.: Тип. Ник. Степанова, 1839. 186 с.

Стояновский Н. Практическое руководство къ русскому уголовному судопроизводству. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. 312 с.

References

- Danilevskaya N. V. [Stylistic contrast]. *Stilisticheskii enciklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Nauka, Flinta Publ., 2011, pp. 208–209. (In Russ.)
- Kuznetsova T. V., Sankina L. V., Bykova T. A. *Deloproizvodstvo: Uchebnik dlya vuzov* [Office work: Textbook for universities]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2001. 359 p.
- Magnickii M. L. *Kratkoe rukovodstvo k delovoi i gosudarstvennoi slovesnosti dlya chinovnikov, vstupayushchih v sluzhbu* [A quick guide to business and government literature for officials entering the service]. Moscow, Tip. Lazarevyh Publ., 1835. 120 p.
- Nalivkin F. *Rukovodstvo k sochineniyu pisem i delovyh bumag s obrazcami: v 2 chastyah* [Guide to writing letters and business papers with samples: in 2 parts]. Moscow, Semen's Typography Publ., 1847. 1 part. – 135 p.; 2 part – 260 p.
- Rusakov F. *Kantselyarskiy samouchitel', ili Kratkoye rukovodstvo k poznaniyu deloproizvodstva prisutstvennykh mest* [Stationery tutorial, or Quick guide to learning about the production of public places]. Moscow, Stepanov's Typography Publ., 1839. 186 p.
- Stoyanovskii N. *Prakticheskoe rukovodstvo k russkomu ugolovnomu sudoproizvodstvu* [A practical guide to Russian criminal procedure]. St. Petersburg, Karl Kraya's Typography, 1852. 312 p.
- Varadinov N. V. *Deloproizvodstvo, ili Teoreticheskoe i prakticheskoe rukovodstvo k grazhdanskому i ugolovnomu, kollegial'nому i odnolichnomu pis'movodstvu, k sostavleniyu vsekh pravitel'stvennykh i chastnykh delovykh bumag i k vedeniyu samikh del: v 2 t.* [Paperwork, or Theoretical and practical guide to civil and criminal, collegial and one-person writing, to the compilation of all government and private business papers and to the conduct of the cases themselves. In 2 vols.] St. Petersburg, Tipografiya Yakova Treya, 1857. 354 p.